

ПРОЗА

Денис Бондарев. Маданга. Рассказ

«...До заката было пара часов, темнота приближалась, поэтому надо было спешить. Окна домов вокруг были покрыты серым налетом грязи, и, приглядевшись, в этих разводах можно было рассмотреть корявые рисунки: морду коровы, кривой вопросительный знак, лист крапивы или какого угодно монстра. Штукатурка на разноцветных фасадах местами была расчерчена трещинами. Лохме представилось, что дорога, тротуар и дома по обе стороны улицы вместе образуют колею, виляющую по телу города. Множество таких извилин бесчисленное количество раз переплетались, упирались и перетекали друг в друга, образуя подобие коры головного мозга города. Думать о пространстве вокруг, представлять его, в последнее время ему было проще всего, другие мысли приходили в голову как будто бы с трудом...»

Вадим Ярмолинец. Полтавская мышка. Рассказ

«Когда Джессике исполнилось три года, ее родители – Паша и Муся – решили сделать ребенку подарок – нанять пати-маус. Ну, знаете, это когда специальный артист по вызову наряжается Мики Маусом и развлекает детей. Сказано – сделано. Позвонили в специальное агентство, заплатили вперед 225 за два часа работы плюс питание, в назначенное время в дверь звонят. Они открывают. На пороге довольно-таки разбитного вида девица лет двадцати пять с двумя баулами.

– Здравьете, я пати-маус, вызывали?

Наступает минута молчания, потому что заказчики ждали чего-то другого...»

Михаил Бару. Между водой и небом. Рассказы

«Дача большая и очень старая. Чуть ли не середина девятнадцатого века. Доски, которыми она обшита, давно почернели от старости, от сырости, и кое-где на них завелись бледно-зелёные лишайники. Половицы в доме скрипят, мыши под ними шуршат, а за стеной, в гостиной, древние настенные часы перед тем, как пробить, хрипят так, что хочется встать, пойти и вытащить их из петли. В таких местах хорошо мечтать о том, чего с тобой не было и быть не могло. Сидишь на веранде с кружкой остывшего чая в руках, отгоняешь от себя комаров веткой бузины и представляешь...»

Даниил Бендицкий. В столбик с красной строки. Рассказ

«...После вопросов о том о сем англичанка неожиданно зашла с козырей:

– Скажи, пачьему ти уйехаль?

Будь я сегодня на ее месте, я бы заменил «уйехаль» на «приехал» (мол, что ты здесь вообще забыль, малыш?) – но тогда нужно было отвечать, а не подбирать за нее правильные слова для вопроса – моя попытка признания оказалась до неприличия многословной: «ну, как сказать... видите ли... даже не знаю... в общем...»

Я думал о том, что бы еще добавить, и посмотрел в окно: возле школы летали огромные чайки, на стене соседнего дома я разглядел надпись – подсказку с одним неизвестным: значения слова sowieso я еще не знал, но «зовизо» догадался, что оно означает. Черной краской было написано: Ihr werdet sowieso sterben».

Андрей Ломовцев. We will, we will rock you. Рассказ

«...Рубашка натуральным образом не снималась. Словно цеплялась за большое, воздушное за спиной.

– Твою ж мать.

Дальнюю комнату Саня держал под склад ненужных вещей. Тапки в налёте пыли на полу оставляли следы. Нашёл зеркало, оставшееся от бывшего родительского гардероба. Оттёр пыль. За спиной ничего не увидел, но ладонь нащупала нечто мягкое и будто пушистое. Вот ведь чертовщина какая, – ругнулся Саня и дёрнул за мягкое. Болью отозвалось в лопатке. Сознание пробила нелепая мысль – это что, мать твою, крылья?»

ПОЭЗИЯ

Сергей Стратановский. «Лета-Нева за окном...» и др.

«Райский трамвайчик, скользящий по ярусам Рая... / Ветви вязов – в окно и сиреневый воздух – в окно, / Ветер счастливый ... / Но рельсы-то близко от края / ели хищной, что мигом проглотит / Если с рельс ненароком трамвайчик съедет.»

Кот Мандельштам. Мандельштам-реинкарнация. Публикатор Наталия Азарова

«теперь я кот / и опять эта новая кровь / мы лишь меняем стигмы // когда-то сегодня / здесь играла музыка / мои зелёные глаза купца // вижу людей царской дорогой идут / ни вправо ни влево / от простого смысла моих стихов // двуногие с трудом / находят пол у потолка / но долго ищут // меня тут привели на поводке / и я был сдержан / осталась неизменной радость развязанных шнурков»

Олег Дозморов. «Вначале спорили, шумели...» и др.

«То, что первая волна / принесла с собой, / все похерено уже / третьей волной. // А теперь она идет, / пятая волна, / а четвертая моя – / пена и вода. // Я вам точно говорю: / нечего беречь, / остается пошипеть / и на берег лечь. // Не получится увлечь, / равно как разжечь, / разве только вот извлечь / тишину и речь»

Дарья Мезенцева. «Аргонавт» и др.

«землю рассекли раздробили на части / и выносят по карманам кто что смог / клешни вставные челюсти снасти / лески клоч голубой поплавок // и я там был храбр и я был мудр / потому что умел таскать наугад / и теперь меня во рту перламутр / из раздвоенных симплегад // им я прикармливаю волны / разворачиваю корабль // и обратно домой а что такого / на удачу по крошечным слогам / разломаю куриную косточку слова / выйду навстречу куриным богам»

Валентина Фехнер. На языке катастрофы

«а это будет текст пустой / болезнь строчки холостой / и рана капли дождевой / (не стать еще одной слезой / не стать еще одним пустым стихотворением холостым) // но рана глубины такой / что не кровит уже – босой / идет по темноте косою / и труп прямой дороги / крадет себе под ноги // вот так вот на него и лечь / забывшись в то что было речь / и заговаривая горечь / пустым пустое жечь»

Владимир Морозов. Приглашение к путешествию

«– Почему здесь не красят заборы? / – Потому что заборов здесь нет! / Только реки, леса, косогоры, / Да неяркий, мерцающий свет... // День сегодня какой-то дурацкий: / Нет бензина, и дождь проливной – / Мы застряли в степи волгоградской, / И не можем вернуться домой. // Отгорожен которые сутки / Мир от нас бесконечным дождём... / Мы сидим в ожидании попутки / В Красном Яре, в столовой, и ждём. // Мы везде навсегда опоздали – / Поезда перестали ходить, / Электричества нет на вокзале, /

Невозможно билеты купить. // Ветер листья вдоль улицы носит, / Проступают в тумане дома – / Значит скоро закончится осень / И, быть может, наступит зима».

ИЗ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Феликс Фихман. Сны о России. Из архива Э. Э. Гера. Публикацию подготовил Г. Г. Лукомников

«Я выгляну. На воле – до утра / Незыблем кайнозойский гнусный воздух. / Я вляпаюсь в яичницу двора – / Взирать на мертвые, сочувственные звезды. // Как бы толпа. Как бы сошлась глазеть. / Как бы рабы. Как бы безумный Фатум. / Как бы навис мещанский Колизей / Морщинистым лицом Амфитеатра. // Еще базальт на этажерках гор, / Еще полно необожженной глины. / Еще – и ящеры, и воющий укор / Воющим грядущим исполинам. // Но за Цикладами, за пенною грядой – / В бега, в бега соvrащена Елена. / От ломких «ля» до лакомого «до» / Растянуты аккордеоны лестниц».

Беседа Дмитрия Авалиани с Лилией Патриковой (при участии Ольги Иорданской-старшей). Расшифровка магнитозаписи и редакция Германа Лукомникова

ПЕРЕВОД

Храмовые гимны Энхедуанны. Перевод, предисловие, комментарии Татьяны Бонч-Осмоловской

«Храмовые гимны» Энхедуанны, верховной жрицы шумерского бога луны Нанны в городе Ур, состоят из сорока двух гимнов, воспевающих значительные храмы тридцати шести городов Месопотамии и божества, которым эти храмы посвящены. Под последним из гимнов стоит «подпись», делающая Энхедуанну первой известной по имени авторкой в истории человеческой цивилизации (Из предисловия).

В СВОЕМ ФОРМАТЕ

Сергей Боровиков. Запятая–32. В русском жанре – 92

«Более всего в детстве я претерпел от старшего брата. Отцу было не до меня, мать в силу владевшей ей во всём осторожностью не вникала, а брат насмехался. Вот во дворе при соседях или дома при гостях, глядя на меня, рассказывает...»

NON-FICTION

Ирина Чайковская. О красоте

«Не знаю, как на вас, а на меня всегда действовала красота. Чаще всего это была красота человеческого лица – мужского или женского, иногда – всего облика. С детства как-то повышенно внимательна была к этой стороне жизни. Девочкой могла пойти за незнакомой женщиной, которая показалась мне необыкновенной, прекрасной...»

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Герман Лукомников. Друзья-враги. Беседа с Максимом Якубсоном 28 августа 2021 года с позднейшим письменным дополнением
К выходу книги: Бредаисты Санкт-Петербурга: Дима Тимченко и Саша Попов

ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА

Александр Марков, Оксана Штайн. «Прерывистая повесть о коммунальной квартире» Елены Шварц: опыт истолкования

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Анна Сафронова. Продолжая разговор

О кн.: Сергей Костырко. Образ жизни: эссеистская проза

Ольга Балла-Гертман. Задевая пламя

О кн.: Игорь Поглазов. Я ни о чём не жалею:

Андрей Пермяков. Смутный объект революций

О кн.: Алексей Радов. Не себе